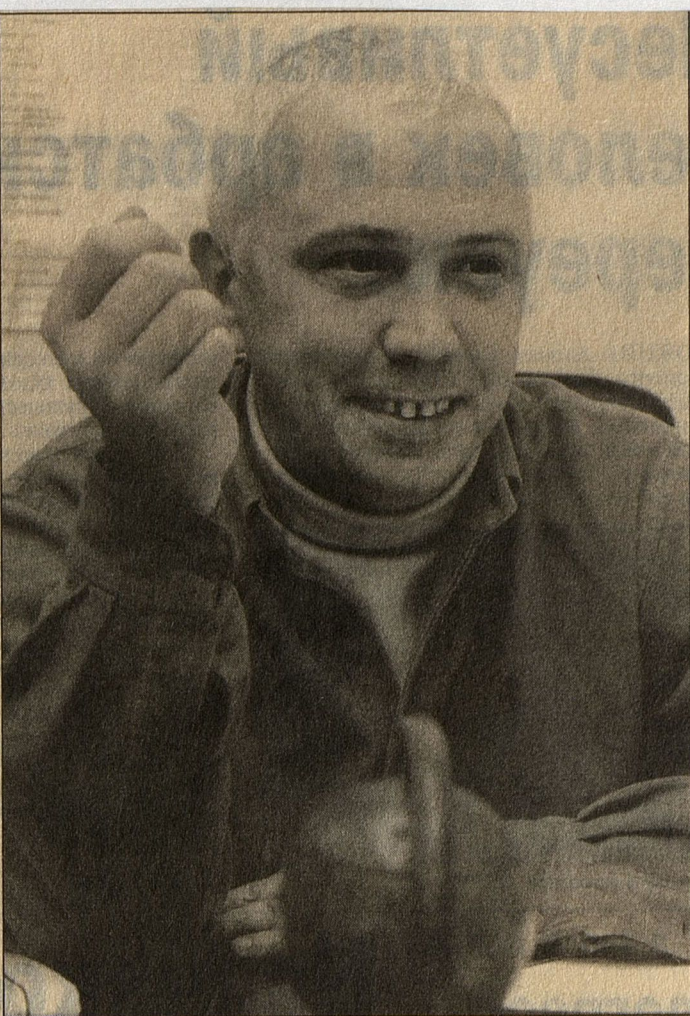

Человек из легенды, которую стоит забыть

У карате и телевидения одни и те же принципы

*Отца Засета,
1999-11-17 преср - с.13*

Телевидение живет по «законам джунглей». Кто сбивается в стаю, выживает. Одиночки быстро вымирают или им помогают это сделать. Об этом я беседую с Александром ПОЛИТКОВСКИМ, который уже 20 лет играет по вышеуказанным правилам.

— Александр, чем вызван ваш переход с ТВ-6 на ТВ Центр?

— Мне задают этот вопрос, потому что «Московский комсомолец» опубликовал ерунду. «В компанию переходит со своей «территорией» невосстребованный на ТВ-6 А. Политковский». «Территория ТВ-6» остается, договор подписан, но в силу того что финансирование этого проекта временно прекращено со стороны шестого канала, программа пока «замораживается». Это сделано по обоюдному соглашению, иначе за ТВ-6, который не платит мне с сентября месяца, образуется столь колоссальная сумма, что расплатиться со мной телекомпания не сможет. Поэтому я начал работать над новым проектом под условным названием «Время местное», пилот которого должен быть вот-вот завершен. Речь также идет о регионах, но в отличие от «Территории ТВ-6» новая программа будет значительно более политизированной. Ею заинтересовался ТВ Центр, что, в общем-то, понятно — ему как сугубо столичному каналу необходим выход в регионы.

— Тем более что на носу парламентские выборы. Вести программу, конечно, будете вы?

— Да, хотя я противник того, чтобы один и тот же журналист или ведущий принимал участие в разных передачах. Тем более на разных каналах. Все это приводит к тому, что мы не видим новых лиц. Новых журналистов. Но их нет потому, что центральные каналы — это замкнутые в себе кланы, где все повязаны со всеми, давно превратившие телевидение в большие конторы по отмыванию наличных денег — нигде не зафиксированных. Плюс к этому сильно снизились требования к профессии. Знаете, это как с карате, которое в свое время запретили. А когда разрешили и все стали им заниматься, то общий уровень сразу упал. Массовость губит качество. Этот закон в равной степени касается и спорта, и телевидения.

— Из сетки вещания исчезают «фирменные» программы третьего канала: «Пресс-экспресс» Андрея Егоршева, «День седьмой» Льва Бруни, «На самом деле» Михаила Леонтьева, который уходит на ОРТ. И тут появляетесь вы со своей политической программой. Получается, что у ТВ Центра теперь вместо Леонтьева — новое лицо. Лицо Политковского.

— Не считаю себя ничьим лицом. Что же касается Леонтьева и его ухода на ОРТ, полагаю, что, если все дело в количестве гонорара, — он имеет право на свой выбор.

— Но он говорит, что делает это по политическим мотивам, поскольку не согласен с взглядами Лужкова.

— К сожалению, Миша меняется так же, как меняется ветер. Недавно он говорил о беспринципности Березовского, который идет по трупам, причем делал это доказательно и интересно. На днях же сказал, что Борис Абрамович — свет в окне. Для меня это за гранью. Если есть убеждения и человек их доказывает, то мы же должны ему верить. А здесь получается, как в Латинской Америке и в южных штатах Америки. Там принято, чтобы дом охранял не один доберман, а два. Потому что один доберман — это один доберман, а два — напоминают пять. Думаю, что с переходом на

ОРТ Леонтьева у Бориса Абрамовича будет ощущение своры. Пара доберманов для премьер-министра.

— А не говорит ли в вас давняя обида на Березовского?

— Да меня просто разменяли! Покойный Листьев с ныне здравствующим Березовским, когда начало существования ОРТ обусловили прекращением выхода программы «Политбюро». Одновременно переставал существовать «Красный квадрат» Александра Любимова. Об этой торговле меня предупреждали службы безопасности Кремля, которые мне сказали: «Там идет такая торговля тобою». В итоге о сделке мы с Сашей узнали уже из газет.

— Но все же Любимов остался на канале и даже выпускает «Взгляд».

— Когда на одном из совещаний в телекомпании ВИД Саша Любимов выступил с предложением возобновить «Взгляд», я сказал, что это некая легенда, про которую надо забыть. И не пользоваться это имя, а заниматься реальной жизнью. Пусть «Взгляд» останется в истории отечественного телевидения. Ну а то, что сейчас мы видим на экране, — просто профанация идеи. Не спасают ни старые декорации, которые вернули к десятилетию «Взгляда», ни прежняя форма подачи информации. Нет содержания, нет нерва и той модальности, которая была присуща именно «Взгляду». Жаль.

— У меня ощущение, что вы занялись провинцией, чтобы доказать московской телетусовке, что она варится в своем соку, в то время, как вы занимаетесь настоящим телевидением, показывая нормальных людей.

— Да, такой пафос есть. Но этого все равно нельзя избежать. «Территория ТВ-6» ценна тем, что мы делаем эту программу о регионах и для регионов. Когда я приезжаю на Камчатку, меня, ясное дело, вспоминают еще по «Взгляду» и «Политбюро». А что касается Сахалина и Владивостока, где есть прием шестого канала, — все нормально. Программу смотрят и любят.

— На шестом канале, руководство которого постоянно заявляет, что они своих звезд выращивают сами, вы тоже смотрите несколько инородным телом.

— У меня достаточно нормальные отношения с Сагалаевым и Пономаревым. Они очень хорошо ко мне относятся как к журналисту. Да, бывает, возникают всякие сложности. Да, я, может быть, не у себя дома. Но они же не предлагали купить мое лицо, а я его не продавал. Остаюсь самим собой. За это надо платить. За три года существования «Территории ТВ-6» я практически стал нищим.

— А теперь вообще сказали: ищи спонсора.

— Да, это так. Попытка найти в Москве спонсоров, от которых ждешь не только денег, но и совпадения интересов, потерпела сокрушительное фиаско. Московской тусовке жизнь страны абсолютно неинтересна. Поэтому страна Кремлем потеряна давно. И я сейчас ищу деньги в регионах.

— Вы не боитесь, что своим политическим проектом рано или поздно будете обслуживать политические интересы хозяев ТВ Центра?

— Сейчас в журналистике — и в газетной, и в телевизионной — мы переживаем страшное время. Потому что, когда снимаешь про какого-то кооператора, который удачно живет и работает, тебе обязательно говорят: ты берешь за это деньги. Притом никто не предполагает, что ты их можешь и не брать.

Сергей ВАРШАВЧИК